

АГЕНТ
ГРУ

Сергей
САМАРОВ

**ИДЕАЛЬНЫЙ
СИЛОВИК**

МОСКВА
2018

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
С17

- С17 Самаров, Сергей Васильевич.**
Идеальный силовик / Сергей Самаров. —
Москва : Издательство «Э», 2018. — 288 с. — (Агент
ГРУ. Триллер, написанный военным разведчиком).

ISBN 978-5-04-092866-8

В Москве в течение нескольких дней убиты член Совета Федерации от Чечни и подполковник ГРУ. Согласно оперативным данным организатором убийств является некто Нуцалханов — ближайший сподвижник влиятельного полевого командира Абдулмалика Валидова, а исполнителем — женщина-киллер по прозвищу Валькирия. Для ликвидации преступников принято решение внедрить в банду Валидова секретного агента. Силовики считают, что идеальной кандидатурой на эту роль является двоюродный брат полевого командира — старший лейтенант ГРУ Гази Валидов...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-092866-8

© Самаров С., 2018
© Оформление.
ООО «Издательство «Э», 2018

ПРОЛОГ

1

Этот небольшой ресторан с простеньким названием «Деревенский дворик» считался очень даже неплохим среди множества других подобных заведений Москвы, несмотря на свою вполне приличную скромность и незатейливость. И совсем не дорогим. Может быть, потому что сюда не часто заглядывали скандально известные люди из московского бомонда, а в вторых, посетители обычно были более простые, не стремящиеся показать себя кем-то из ряда вон. Да и еда здесь, пусть и без броских изысков, но вкусная. Шеф-повар тетя Маруся была достопримечательностью ресторана со своей чисто русской кухней, в которой принципиально не использовались испорченные продукты.

И уж совсем редко сюда заглядывали посетители на черных «Майбахах», привыкшие к ненужным изыскам. Кроме одного. Мужчина лет пятидесяти, немногословный и властный, ужинал здесь регулярно уже в течение полугода и с удо-

вольствием ощущал уважение, оказываемое ему обслуживающим персоналом. При всей скромности заведения его хозяева, наверное, все же мечтали о большей популярности именно среди сильных мира сего, которых в Москве с некоторых пор пруд пруди. Кто этот человек на черном «Майбахе», в ресторане не знали, звали его между собой «чеченцем», а однажды кто-то обронил слово «сенатор», и оно тоже прилипло к этому постоянному клиенту.

Ужинал он всегда один и всегда за одним и тем же столом. А за соседним столом через проход, сидя лицом друг к другу, чтобы контролировать пространство с двух сторон, слегка закусывали и выпивали по традиционной бутылке минеральной воды или по чайнику зеленого чая два крепких высоких охранника, выставляющие напоказ свои большие пистолеты. Если охранники из тех самых пресловутых кавказцев, то они очень любят выставлять напоказ оружие, и это, как правило, АПС¹. На Северном Кавказе большая мода на такие мощные пистолеты, уже снятые с вооружения в армии. Вот и у этого «чеченца» охранники именно такие, что не потерпят соперничества со стороны высоких профессионалов ФСО². Хотя, думается, «сена-

¹ АПС — автоматический пистолет Стечкина.

² ФСО — Федеральная служба охраны.

тору» не трудно их и в ФСО на службу устроить. Главное, чтобы он охране доверял.

Чеченец, в отличие от многих своих земляков, устроившихся в русских городах, всегда вел себя прилично. Правда, выпивал довольно много, но голову имел, должно быть, крепкую, и со стороны никто не сказал бы, что он пьян. Видимо, сказывалось то, что чеченец из «Майбаха» всегда хорошо закусывал.

В тот вечер «штатный» гость ресторана был особенно оживлен. Он даже официанту несколько приветливых слов сказал, и глаза его горели непонятным блеском. А потом вдруг велел официанту отнести от него бутылку шампанского двум молодым женщинам, сидящим за столиком неподалеку, что привлекло к этим женщинам внимание как работников ресторана, так и охранников. Внимание последних понятно, а вот обслуживающий персонал за полгода знакомства с человеком из «Майбаха» ни разу не видел его интереса к противоположному полу, хотя здесь были свои завсегдакаи-женщины, выглядящие весьма привлекательно и всегда готовые завязать знакомство. Но чеченец на завсегдакаек даже не смотрел, а те, видя откровенную недружелюбность охраны, сами подойти не решались.

Эти две молодые женщины были совершенно разные. Одна — маленькая, круглолицая,

полноватая, без макияжа, и одета явно не для праздничного вечера. Впрочем, она, судя по одежде, вообще не могла себе позволить посещение ресторана в центре Москвы, даже такого сравнительно недорогого. Вторая была ее полной противоположностью. Высокая, стройная, может, излишне жилистая, но это придавало ей вид спортивности. Да и серьезный взгляд, в отличие от рассеянного и чуть-чуть растерянного взгляда подруги, говорил о сильном характере.

Официант открыл бутылку шампанского и разлил по фужерам, которые принес вместе с бутылкой на подносе. Женщины шампанское только попробовали, одновременно посмотрели в сторону чеченца и с улыбкой кивнули ему. Высокая женщина от шампанского сильно закашлялась, словно подавилась, и встала, чтобы выйти. Что-то шепнула подруге, и та осталась сидеть, охраняя сумочку напарницы, а высокая направилась в вестибюль, где располагались и туалетные, и курительная комнаты. Едва женщина вышла, чеченец поднялся, сделал охране знак рукой, запрещая идти за собой, и тоже двинулся в вестибюль. Охранник, сидевший лицом к дверям, видел, как босс остановился за порогом и осмотрелся.

Из вестибюля можно было только выйти из ресторана, пройти в туалет или зайти в кури-

тельную комнату. Куда пошел босс, охранники не знали, поскольку его распоряжение было для них законом. И если на другие законы, в том числе и государственные, они могли позволить себе наплевать, то здесь было достаточно одного слова или жеста. Охранники привыкли повиноваться абсолютно и беспрекословно.

Меж тем чеченец осмотрелся в вестибюле и увидел сквозь стеклянные двери курительной комнаты высокую женщину. Кроме нее, там никого больше не было, народ в ресторане обычно собирался чуть позже. Он ногой открыл дверь и вошел, засунув большие пальцы рук в карманы строгого жилета. Женщина стояла перед зеркалом и рассматривала себя, но боковым зрением уловила присутствие человека и повернулась.

— Неужели ты уже стареешь? Сколько сидишь-то в волосах! — с легкой улыбкой проговорила она.

— Как давно я тебя не видел... Но вспоминал часто.

— Не обманывай.

— Мамой клянусь... — Чеченец подошел к женщине, положил ладони на зеркало и с ностальгическим вождением сказал: — Все тот же запах, прежний... Я всегда так любил твой запах...

— А вот от тебя иначе пахнет. Ты другим стал, — недовольно ответила она и вдруг резко ударила его коленом в пах.

Чеченец со стоном согнулся, а женщина, воспользовавшись этим, тут же нанесла второй удар в челюсть. Этого хватило, чтобы чеченец полностью «отключился». Он валялся на кафельном полу, совершенно беспомощный и уже не такой важный, каким был совсем недавно. Женщина же, коротко глянув через стеклянную дверь и никого не увидев, сняла с ноги туфлю на шпильке, нажала с внутренней стороны каблука на небольшой выступ, и из шпильки выскочило острое жало в пять сантиметров длиной. Рука совершила резкое круговое вращение, и жало ушло в затылок лежащему без движений человеку. Слабый хруст черепной коробки слился с хрипом, вырвавшимся из гортла мужчины. Тело вздрогнуло и затихло.

Второе нажатие на выступ убрало жало. Женщина надела туфлю, подскочила к стеклянным дверям, выглянула, но тут же метнулась к окну, открыла его, носовым платком вытерла с ручек отпечатки пальцев и легко, по-спортивно, несмотря на свою неспортивную обувь, запрыгнула на подоконник, опираясь на него не ладонями, а кулаками. Спрыгивать за окно в туфлях на шпильке было рискованно, но ей и не пришлось этого делать. За окном ее услужливо подхватили мужские руки и помогли плавно

опуститься на газон. Пять быстрых шагов по газону до автомобиля без номеров, и через несколько секунд он сорвался с места.

— Не гони, Хамзат, — обратилась женщина к водителю. — Выезжай медленно, спокойно. Сколько я тебя учить буду...

— Харашо... — с сильным кавказским акцентом ответил водитель и послушно сбросил скорость. Машина выбралась на улицу и быстро затерялась в потоке...

— Не пугайте меня, — попросила женщина. — У меня желудок слабый... Ой, мне выйти надо...

— А что мне вас пугать... Пугать уже поздно. Вы стали соучастницей убийства члена Совета Федерации от Чечни. Теперь вам опасаться следует не только правоохранительных органов, но и мести чеченцев. Фу... Конвоир, проводи ее в туалет...

Старший следователь по особо важным делам Иван Арнольдович Бойко смотрел на женщину своими всегда мутными глазами через толстые линзы очков так сурово, словно готовился прочитать ей приговор о смертной казни на электрическом стуле.

Женщина стремительно покинула кабинет в сопровождении конвоира, а Иван Арнольдович

снял трубку внутреннего телефона и набрал номер.

— Бойко... — представился он. — И что экспертиза скажет?

При том что Иван Арнольдovich сам был человеком мелким, голос имел такой, от которого могли бы загудеть церковные колокола.

— Ничего утешительного, Иван Арнольдovich, — прозвучал ответ, за которым последовал сонный вздох. — На сумочке отпечатки пальцев стерты салфеткой. Остатки салфетки явственно видны на поверхности даже невооруженным глазом. И эта картонка там, в сумочке, внутри. Визитка, что ли... Валькирия, в стиле Бориса Вальехо... Может, просто картинка женщине понравилась, вот и носила ее с собой, а мы сразу воспринимаем это как визитку?.. Боюсь, что это поведет следствие по неверному пути. Но это вам решать, Иван Арнольдovich. Так... Дальше что? На запорных ручках окна в курительной комнате отпечатки тоже уничтожены. Мы предполагали, что при выпрыгивании из окна человек должен положить ладонь на подоконник, потому снимали отпечатки со всего подоконника полностью. Но там их столько, что невозможно кого-то выделить. Я передал самые отчетливые на идентификацию в картотеку. Часа через два вам перешлют результат на электронную почту. Ваш адрес они знают. Еще есть верхние отпе-

чатки кулака. Исходим мы при этом из представления, что опереться кулаком на подоконник можно только сверху. Кулак был маленький, скорее всего женский или детский. Я допускаю, что это убийца опиралась кулаком, когда из окна выпрыгивала. Но внизу никаких следов, хотя она должна была обязательно продавить землю своими шпильками. И идентифицировать ее по отпечатку кулака можно будет только в том случае, если вы ее поймаете.

— А чтобы ее поймать, мне нужно ее идентифицировать, и знать, кого ловить... — басом проворчал старший следователь.

— Ну, по отпечаткам определить преступника удастся редко. Вы их и без того ловите... — Эксперт явно хотел польстить Бойко.

— Что в самой сумочке интересного?

— Интересного ничего. И не интересного тоже ничего. Кроме картинки — Валькирии. Хотя это дамская сумочка, а не бумажник, там лежали только деньги. Не много, только чтобы за ресторан расплатиться, если она вообще платит собиралась. Даже помады не было, иначе мы по остаткам слюны смогли бы хоть ДНК определить. Ни расчески с волосами, ничего. Нет следов. Видимо, опытная женщина, все хорошо продумала. Я отдал сумочку на исследование по поводу поиска следов металла. Где-то же она прятала свое оружие. Результат

будет только завтра к концу дня, раньше никак не получится.

— Ладно. Не буду больше вас задерживать.

— У меня сегодня у сына день рождения. Тороплюсь...

— Поздравьте от меня.

— Обязательно. Он вас помнит. Вы с ним коллеги — за «Спартак» оба болеете.

— Был бы футбол хороший, а болельщики всегда найдутся...

Положение было тупиковым — следов никаких, и варианты поиска только отдаленные. Никто не видел, как женщина выпрыгивала из окна. Оперативники ФСБ и МВД обошли все квартиры в соседних домах, но никто ничего подозрительного не заметил. Правда, одна пожилая женщина, гулявшая во дворе с внучкой, видела, как двор покидала машина. Иномарка. Большая. Черная. Вот и все, что она смогла сказать. Она бы и не запомнила, если бы машина сначала не ехала очень быстро, а потом, как по команде, замедлила ход. А уж про ее номера можно было бы и не спрашивать, хотя Бойко все же спросил на всякий случай, естественно, бесполезно. На номер женщина не посмотрела. Видеокамер наблюдения на подъездах нет. Есть на двух, но в другой стороне дома, где живет публика более состоятельная. В ресторане

камеры установлены, но уже месяц как не работают. Ни внутри, ни снаружи. Хозяева заведения дважды обращались в обслуживающую фирму, там только обещают прийти и отремонтировать, но пока не торопятся. Да их особо и не торопили, поскольку в ресторане ни разу еще не было каких-то криминальных инцидентов.

Охранники хватились убитого слишком поздно, когда один из посетителей вышел покурить, обнаружил тело и сообщил официанту. Официант сначала сообщил хозяину ресторана, а тот уже охранникам, которые чуть не убили женщину, пришедшую в ресторан с предполагаемой убийцей. Хотя факт, что убийство совершила эта женщина — высокая, стройная, внешне привлекательная, спортивного вида, — не доказан, а только является предположением, поскольку сама женщина пропала. Но ведь и с ней что-то могло случиться.

И эта подружка ее... Подружка, сообщница или вообще посторонний, как она говорит, человек. Знает только, что высокую женщину зовут Валентиной. Фамилию не знает. Сама она только сегодня утром приехала из Волгограда, хотела найти в Москве работу. В Самаре в поезд села Валентина, вот и познакомились. Она обещала и с работой помочь, и с жильем тоже. Хотя предлагала на первое время, хотя бы на три